

— Лингуй ест двигается к густонаселенному району. Королева ест требует вашего возвращения, Герой Щита-доно.

— Что?

Если существо такой силы, что его в свое время потребовалось запечатывать, двигается к городу... Это уже очень нехорошо.

— Что говорят Тени, которые за Героями следили?

— Мы приставили Теней к каждому из них... но они не выходят на связь.

— Хм... ладно. Возвращаюсь.

Я использовал Портал Шилд, вернулся в Мелромарк и сразу же направился в тронный зал говорить с королевой.

— Вот так бардак. Стоило отъехать...

— Приношу глубочайшие извинения.

— Ну и? Как идет слежка за Героями?

Небось, опять наломали дров. Наверняка добрались, куда хотели, и сорвали печать, руководствуясь знаниями из игр.

— По сообщениям, Лингуй пришел в движение еще до того, как Герои достигли тех земель, где он был запечатан... Они появились уже среди хаоса, представились Героями и отправились сражаться.

— А затем?

Взгляд королевы забежал. Чувствую, её ответ мне не понравится.

— ...Пропали без вести.

Вот не идиоты? Напали на врага, который им не по зубам, руководствуясь знаниями об играх...

Ну, хотя бы не приходится выслушивать, что это они сорвали печать, и на том спасибо.

Они такие, могут, не моргнув глазом, сказать, что “ничего страшного, если сорвем печать, Лингуй все равно слабый”.

Королева сидела с совершенно белым лицом. Еще бы, там ведь и её собственная дочь была. Вполне естественная реакция.

— Ицуки-сама-а-а! — Лисия побежала, хоть и понятия не имела, куда ей нужно.

— Фиро, лови Лисию и тащи сюда.

— Е-есть.

Фиро тут же обернулась и рванула за беглянкой.

— Отпустите меня! Я должна спасти Ицуки-саму. Ицуки-сама-а!

Счастливый все-таки человек Ицуки, раз Лисия до сих пор только о нем и думает.

— Остынь.

— Уа-а-а-а-а!

— Кончай ныть!

— Уа?!

— Я не знаю, с каким монстром он сражался, но мы пока не знаем, погиб ли он. Сдаваться рано.

— Н-но...

— Верь им. Уж чего-чего, а удачи им не занимать.

Эт-то, они проиграли Грасс, попали в засаду Архиепископа, а потом попали под удар Ларка, и каждый раз выбывали из битвы, но до сих пор живы.

Выжили все три раза. Может, и в этот тоже.

Небось с пафосными воплями попадали под удары Лингуя и до сих пор там валяются.

Потому что если на это не надеяться, что еще остается?

— Е... есть! Надеюсь, вы целы и невредимы, Ицуки-сама...

Молитва Лисии меня слегка ошарашила. Эта девушка умудряется сочетать в себе как удивительную честность и стеклянную хрупкость, так и поистине стальную крепость психики.

Удивительный все-таки человек.

— Короче говоря, нам остается лишь пойти посмотреть на этого вашего Лингуя?

— Помните, нас не устроит, если вы предложите пожертвовать множеством людей ради спасения от чудовища. Все мы должны сражаться изо всех сил.

Спустя два дня.

Вместе с выделенным королевой отрядом рыцарей я присоединился к армиям соседних королевств в преддверии битвы против Лингуя.

Мне предстоит держать передовую.

По пути они в подробностях описали ущерб, который причинил Лингуй.

Он уже уничтожил пять городов, три крепости и два замка. Число жертв тоже довольно солидное.

Сам по себе Лингуй — огромное чудовище, а рядом с ним держатся толпы его фамилиаров.

Видимо, они копились все то время, пока он был запечатан... а теперь пошли в атаку вместе с хозяином.

Когда Лингуй что-то крушит, фамилиары добивают бегущих людей. Поэтому считается, что враг сознательно движется в сторону густонаселенных территорий.

— Как думаешь, Герои еще живы?

— Определенно.

— Откуда такая уверенность?

— В собственности Церкви Четырех Святых Фобрея есть устройство, определяющее, живы ли Герои. Мы попросили на всякий случай воспользоваться им и получили ответ, что все Герои однозначно живы.

Хорошая новость. Лисия, вон, явно расслабилась.

Если удастся быстро разделаться с Лингуем, шансы выкарабкаться еще есть.

Страшнее всего, если за гибель Лингуя пришлось бы платить жизнями всех троих Героев и остался бы один только я.

Потому что тогда заявила бы Фитория и “ради блага мира” добила бы и меня.

— А эти ваши Звездные Герои придут?

— Мы попросили их о помощи... однако окажемся на месте за несколько дней до их прибытия.

С одной стороны, стоило бы их подождать... а с другой — так будет больше жертв, что ударит по репутации Героев.

Да и вообще, нельзя с уверенностью сказать, что силы Семи Звездных Героев окажется достаточно.

Хотя, что там... возможно, Лингуй и мне не по зубам.

Фитория, конечно, говорила, что достаточно молча смотреть, и волна пройдет сама... но не могу же я сбежать, если это приведет к жертвам.

Может, не до последней капли крови, но сразиться надо.

И вообще... действительно ли Фитория права, и если оставить Лингуя без присмотра, волны закончатся?

— ...Так или иначе, придется воевать. Что там у нас с войсками?

— Несколько соседних стран объединились в альянс и собрали армию из рыцарей, солдат и

авантюристов. Но... некоторые страны решили напасть первыми и потерпели сокрушительное поражение.

— Они напали на Лингуя, не дожидаясь Героев?

— Их родину пытались уничтожить на их же глазах.

— ...Ясно.

Они, конечно, безумцы, но по-другому, видимо, поступить не могли.

Я их понимаю.

— А из Героев, значит, положиться можно только на меня...

...Хотя я, если честно, на Героя слабо тяну.

По-моему, немного бредовая мысль — противостоять такому грозному монстру с помощью только одного Героя, к тому же Щита, который только защищать и горазд. Впрочем, конечно же, первым делом надо посмотреть, против чего мы вообще воюем.

— Вижу его, — сказала королева, чья повозка ехала бок о бок с Фиро.

Я посмотрел на горизонт... и обомлел.

— Э-эт-то... по-моему там на горизонте какая-то гора движется...

И вот с этим придется драться?

Я с такого расстояния не вижу, но если в известной мне игре об охоте на монстров есть огромный дракон размером с гору, то это чудовище еще больше.

Пожалуй, ближе всего по описанию будет черепаха с древних карт, на которой должен стоять весь мир.

А на спине у монстра похожий на гору панцирь. Там даже какие-то городские развалины есть.

Вот значит какой ты, Лингуй.

— Кстати, королева, как те Герои из легенд сражались с Лингуем?

— Считается, что им удалось проникнуть внутрь его тела через горный хребет на спине и запечатать сердце.

Получается, чудовище нужно обездвигить, а затем проникнуть в... хотя, что это я, такого монстра вряд ли удастся обездвигить. А армия в процессе понесет огромные потери.

— У нас вообще стратегия есть?

— Можно сказать, что да. Поскольку Лингуй старается двигаться в сторону крупных поселений, мы собираемся эвакуировать людей из городов и крепостей на его пути, завести врага на удобную для битвы местность, и уже там уничтожить.

— Это ведь не вся стратегия?

— Разумеется. Герои, как и предписывает легенда, войдут ему в сердце и уничтожат его изнутри.

Видимо, мне предлагают включить Гневный Щит и расправиться с врагом посредством Айрон Мейден и Блад Сакрифайса.

А ведь я только-только оправился от проклятия. Хотя, что еще остается в бою против такого?

— Но ведь этот путь предполагает огромные потери?

Скорее всего, Лингуй будет буйствовать все то время, что я проведу внутри.

А значит... к окончанию битвы вред будет исчисляться сотнями.

— ...Да.

— Пусти! Я не буду, не буду сражаться! Щит! Пусть Щит иде-е-е-ет! — завыл Подонок рядом с королевой.

— ...

Королева спрятала его лицо в ладонь и создала ледяную маску, чтобы избавиться от звука.

...Он бесполезен.

— Я вас понимаю, но мы должны уничтожить это чудовище надежным способом.

Подонок всю атмосферу испортил.

И вообще, что он здесь делает? Видимо, его поставили генералом армии, но лучше бы выбрали кого-то другого.

— Не годится никуда.

— О чем вы?

— О том, что муж у тебя бестолковый, и что ты слишком много жертв предлагаешь.

Понимаю, что задумка у меня бредовая, но враг и без того нанес нам много урона.

Прежде, чем что-то обсуждать, нужно выяснить, насколько сильна атака Лингуя.

Потому что сейчас мы знаем о нем лишь то, как он щелкал обитателей этого мира как семечки.

— В общем... я поучаствую в штабном совещании.

— Хорошо.

Я вернулся к Рафталии и остальным, попросил их подождать, а сам направился туда, где проводились совещания.

— О-о... Герой Щита-сама.

— Пожалуйста, спасите наш мир.

— Умоляем. Эта тварь такое сотворила с нашей страной...

Лица у армейской верхушки так себе. Действительно, положение отчаянное. Если я сбегу, надеяться им будет не на что.

— Разумеется, главный вопрос состоит в том, как сражаться против кого-то столь огромного, — с мрачным видом заявила королева.

А Подонок... Подонка здесь, кстати, нет.

Ну и ладно, только мешался бы.

— Действительно. Сможет ли Герой хоть что-то ему противопоставить? — спросил Герой в лицо меня.

Да, мне удалось остановить Межпространственного Кита, довольно крупного монстра.

Но Лингуй в разы больше, и я не уверен, что смогу повернуть с ним то же самое.

— На всякий случай спрошу: нам известен метод, с помощью которого запечатывали Лингуя?

— Да. Мы изучили его и пришли к выводу, что им все еще можно пользоваться.

— Мой отряд это заклинание применить сможет?

— Понимаете... — замялась королева.

Видимо, нет.

Ну да, так легко и просто не бывает.

— Ясно...

— В настоящее время магам альянса едва хватит сил, чтобы воспроизвести то заклинание в виде составного.

— Выходит, если мы ослабим Лингуя, они смогут зачитать его и запечатать?

— ...Верно.

На столе перед нами — карта, по которой видно, что чудовище уже рядом с крупным городом.

Слишком близко. Город попадет под его удар.

— Вы уже закончили эвакуацию?

— ...Здесь есть трудности.

— Понятно. Выходит, нам нужно выиграть время...

Вот уж не знаю, получится ли с ним бороться, но что еще я могу, кроме как попробовать и выяснить?

От шагов Лингуя дрожит земля.

В некоторых местах на ней появляются трещины. Да уж, ну и монстр.

К тому же он идет с четко определенной целью, поэтому население и нужно уводить отсюда.

— Сколько еще займет эвакуация жителей?

— Вряд ли она завершится к его прибытию.

И снова многочисленные жертвы... что же делать?

Если пожертвовать людьми ради мира... и сбежать, заслужив славу фальшивого Героя, можно пережить волну.

Но я хочу сражаться, пока есть силы.

И не потому, что во мне вдруг пробудилось чувство долга, а исключительно ради поверившей в меня Рафталии...

Пока я молчал, королева рассказала остальным о способности Лингуя.

— Неужели... он действительно...

— Это правда?

— Да. Мы считаем, что его буйство может сдержать волны.

— Разве в такое можно верить?! Мы ведь останемся у разбитого корыта!

— ...Однако если встанет выбор между гибелью мира и выживанием части людей... что вы выберете?

Оптимизмом тут и не пахнет.

Пожертвовать множеством людей, чтобы спасти мир, или пожертвовать самим миром ради

людей? Оба варианта — проигрыш.

Я бросил взгляд на Фиро, отдыхавшую у штабной палатки.

Небось Фитория смогла бы сразиться с Лингуй в одиночку и победить.

Не о том я думаю. Она ведь разочаровалась в Героях.

Может, Герои все еще живы, но я не знаю, смогу ли с ними подружиться.

Хотя... если поражение заставило их осознать собственную слабость, в следующий раз они меня могут и послушать. Если все пройдет гладко, Фитория еще сможет передумать.

— Что скажете?

— А где, кстати, Фобрей?!

— Они никогда не спешат и действовать начинают, когда беда уже пришла!

— По-моему, самое мудрое — как раз подождать Семерых Звездных Героев, а затем организовать их отряд во главе со Щитом!

— И сколько мы, по-твоему, потеряем городов и крепостей, пока будем их ждать?!

— Вот именно — так может говорить лишь тот, чья страна еще не пострадала! Нужно расправиться с врагом, нельзя терять ни секунды!

— Я предлагал ради спасения мира!

— Мы и так уже потеряли Героев Меча, Копья и Лука!

Вот расшумелись.

А мне нужно тщательно выбирать слова, чтобы исправить и без того шаткое положение Четырех Священных Героев.

Что бы я ни сказал — будут возражения, мне нужно суметь ответить.

Если остальные Герои живы, мне не остается ничего другого кроме как закатать рукава...

А на самом деле, меня не волнует, сколько перемерет жителей этого мира. Все равно они никогда ко мне нормально не относились.

Однако я поклялся сражаться ради той, что поверила в меня.

Рафталия... верит, что я спасу мир как можно меньшей кровью. Может, я ей не родной отец, но нельзя же лицом в грязь ударить.

Да и вообще, стоит ли выбирать спасение мира, если мир этот только таким способом и можно спасти?

Фитория это тоже понимает.

— Мы должны одолеть его и избежать лишних жертв любой ценой, — вмешался я.

Раз уж дошло до такого, мне нельзя действовать как обычно.

Я должен выступить с официальным заявлением от лица Героя Щита, человека чести и спасителя мира.

Пусть даже при этом буду врать сам себе.

...Всё ради тех, кто в меня верит.

— Вот и еще одна причина, по которой Четирем Священным Героям никто не верит! Сейчас с нами один только Герой Щита! А где остальные?!

— Да, только я. А остальные пропали без вести.

— Вот видите?! Он только говорить горазд! И вообще, чем нам поможет Герой Щита, не способный атаковать?!

— Хорошо, тогда вот вам вопрос. Кто такой Герой?

— Э-это...

После моего вопроса остальные притихли.

— Герой — храбрец, использующий великую силу во благо, — ответила королева, видимо, поняв мой замысел.

Прекрасно. Раз она со мной заодно, можно действовать по плану.

— Главное в Герое — душа. Только тот, чья душа остается непоколебима, какой бы отчаянной ни казалась ситуация, только тот, в ком всегда есть воля защищать людей, может называться Героем!

Ну я и выдал.

Сам сказал, сам впечатлился. Аж до мурашек.

Увы, я далеко не такой славный тип.

Но людям ведь нравятся такие словечки?

Справедливость, защищать, воля, душа там.

— Вы говорите, вам не хватает сил? Так позвольте мне стать вашим щитом.

— Герой Щита-сама... — когда я закончил, послышался тихий восторженный голос.

Я специально говорил как можно громче. Наверняка меня услышало немало людей и снаружи.

— Герой Щита-сама. Прошу прощения за грубость.

— Не стоит. Я готов впитать всю твою ярость... и ярость всех людей по отношению к бессилию других Героев, — я протянул руку генералу из другой страны. — Но сейчас я хочу одолжить вам свою силу. Победим же вместе!

— Да!

Генерал пожал протянутую руку и уверенно кивнул.

Что ж, это было несложно.

Задачу, которая возникнет после победы над Лингуем, я уже решил, а по пути неплохо так воодушевил союзную армию.

Теперь остается придумать, как нам ухитриться одолеть эту тварь, сражаясь с ним от лица человека чести, как я и говорил.

— А теперь вернемся к теме. Я хочу, чтобы люди не поддавались отчаянию, а думали, как избежать лишних жертв.

...Ох, как недоверчиво на меня королева-то поглядывает.

Ну, любой, кто со мной мало-мальски знаком, должен понимать, что я не всерьез все это говорю.

Впрочем, королева кивнула и возобновила совещание:

— Что же, раз приготовления окончены, приступим к обсуждению стратегии.

Стоило совещанию закончиться, а мне — выйти из палатки, как Рафталия вздохнула и обратилась ко мне:

— Наофуми-сама, вы опять что-то натворили?

Ну, я ведь нарочно выражался громко, чтобы слышали все.

Впрочем, судя по реакции Рафталии, слов она не расслышала.

— Ага, я им наплел примерно то же, что и мошеннику на острове Кальмира.

— Эх... не знаю, чем это нам грозит, но ладно.

— Сестренка, господин-сама сказал, что всех людей...

— Молчи, Фиро.

Если Рафталия не слышала, то и не надо.

Иначе будет на меня косо смотреть.

Хм? А вот Лисия уже глядит на меня исподлобья. И глазки у неё почему-то блестят.

— Меня очень тронуло! Хотя и страшно, но буду стараться изо всех сил!

Значит, не только Фиро все слышала, но и она тоже?

А Рафталия почему нет?

Как потом выяснилось, она тогда за водой ходила.

Вернулась — и увидела все признаки того, что я опять что-то натворил.

И до сих пор это означало, что я сделал нечто плохое. Неудивительно, что она обо мне такого мнения.

— Действительно, меня ваша речь тоже впечатлила, Герой Щита-доно. Хоть вы и грубы, но когда надо, излагаете весьма умело.

Вот, значит, какого ты обо мне мнения, Эклер.

А я всегда думал, ты слишком серьезна, чтобы задумываться обо мне.

— Так о чем он говорил? Пожалуйста, расскажите.

— Хорошо. Герой Щита-доно...

— Не надо, не рассказывай. Все равно это был блеф.

— Блеф, говорите?..

— Я просто наврал им с три короба, потому что если бы свалил, все разочаровались бы в Героях.

— Наофуми-сама... видимо, что-то вы им все-таки сказали, — предположила Рафталия и снова вздохнула.

А Эклер наоборот оторопела.

— Я всегда поступаю так, чтобы не оказаться в проигрыше.

— Это не повод для гордости, Наофуми-сама...

— И зачем я только восторгалась тобой?! — возмутилась Эклер, но мне все равно.

— Я слишком долго сражался с клеветой. Робостью и покладистостью невиновность не докажешь. Так что запомни: иногда действительно нужно блефовать.

— Эклер-сан. Наофуми-сама груб, но работу свою выполняет на совесть и поступает правильно, так что доверьтесь ему.

— М... ну, раз ты так говоришь, Рафталия...

Хм-м-м... я смотрю на то, как быстро Рафталия убедила Эклер, и чувствую что-то странное.

Зависть? Хотя, нет, скорее, дело в том, что я когда-то и сам был в положении Эклер.

— Правильно, иногда надо блефовать. Знаю я одного Звездного Героя, который врет напрапалую, но добивается результата, — поддержала меня Бабулька и закивала.

Так она и со Звездными Героями знакома, выходит?

— Поскорее бы он, правда, осознал долг Героя...

Это она сейчас о ком?

Ну да ладно. Возможно, однажды я повстречаю и того Героя, с которым она знакома.

— Ладно, слушайте, что мы решили на совещании.

— Так точно.

— Мы отправимся вперед и бросим вызов Лингую. Войска будут держаться позади и поддерживать нас магией.

— Прямо как на волнах.

— Ага, простая ж тактика? Может, он только на вид страшный. Надо попробовать напасть и понять, можем ли мы что-то с ним сделать. И, кстати, нам нужно выиграть немного времени. На его пути — город, который еще не успели эвакуировать.

— Значит... мы должны остановить его.

— Е-есть!

— Ладно, но сможете ли вы выстоять, Наофуми-сама?

— Атаки фамилиаров меня не берут. Остается выяснить, выдержу ли я удары самого Лингуя.

В крайнем случае придется отражать их Гневным Щитом.

Лишь бы с эмоциями справиться... Ну, придется снова положиться на Рафталию и Фиро.

— Не бойся, Лисия.

— Есть. Я буду сражаться!

Ради любви на все готова.

— И кстати, я тут подумал, избавляйся от своей привычки.

— Уа-а-а...

— Да, вот от этой. Ты постоянно хнычешь, как только с тобой случается хоть что-то. Меня это раздражает.

— Уа-а?!

— Ты нарываешься? По-моему, ты станешь гораздо сильнее, если разберешься в своей психике. Для начала — бросай эту привычку.

— П-постараюсь...

Она не повзрослеет, пока не перестанет ныть. Работать с ней надо через сердце.

Рафталия поначалу была такой же — вот и Лисии надо исправляться.

— Лисия, в случае чего ты будешь передавать сообщения королеве.

— Н-но...

— Я знаю, но твоя пижама повышает в том числе и скорость. А мы пока даже не знаем, сможем ли сражаться с врагом.

В этом-то и загвоздка... Лингуй совсем не похож на врага, которого можно победить силой Героя.

Но сейчас не время бегать от него в ужасе.

Возвращаясь к той игре, где был враг размером с гору: если все время убегать от него в ужасе — никогда не победишь.

Так что сначала надо узнать, можем ли мы с ним потягаться.

— Как скажете, Иватани-сама. Мы будем подстраиваться под обстоятельства.

— Буду рассчитывать на вашу поддержку с тыла. В крайнем случае отступаем и ждем Звездных Героев.

— Хорошо. И помните, Иватани-сама, вы должны выжить. От этого зависит мотивация войска.

— Понял. Фиро, двигай в сторону той громадины.

— Е-есть!

— Рафталия, давай как всегда.

— Так точно.

— Лисия, ты думай в первую очередь о себе. В худшем случае беги в тыл и проси помощи у королевы.

— Е... есть.

— Эклер, я видел тебя в деле, с такими навыками не пропадешь. Действуй так же, как в дуэли против Рена.

— Есть, но зачем вы упомянули Героя Меча?

— А тебе, Бабуля... мне сказать нечего. Делай что хочешь.

— Как пожелаешь!

Приказы розданы, приготовления закончены.

— Вперед.

Фиро побежала навстречу Лингую. Бой начался.

<http://tl.rulate.ru/book/22814/3758301>